

А. Г. КРОСС

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВ В АНГЛИИ (1772—1774)

Судьба Василия Петровича Петрова (1736—1799) была незавидна. Сокрушительная новиковская характеристика Петрова в его «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772) цитируется весьма часто, но не следует забывать и колкую и остроумную критику «Словаря» в посланиях Петрова. Отпор, который дает сам Петров Сумарокову и Эмину, тоже не лишен основательности и достоинств.

При жизни, однако, Петров имел не только противников, но и сторонников; и хотя из суждений его последних критиков слова Белинского: «Трудно вообразить себе что-нибудь жестче, грубее и напыщеннее дебелой лиры этого семинарского певца»¹ — широко известны, следует вспомнить посмертную защиту Петрова, предпринятую его современником И. И. Дмитриевым в 1820-е годы. В своих мемуарах Дмитриев рассказывает, что он, будучи молодым человеком, «находил язык Петрова тяжелым и неблагозвучным», и добавляет: «Тогда я не имел истинного понятия о сущности поэзии и заключил его в одной только чистоте слога и гармонии».² Далее он цитирует строки поэта, которого называет «столь несправедливо забытым ныне Петровым», и дает короткую, но в целом восторженную оценку его трудов в разных жанрах.³ Вскоре после окончания мемуаров Дмитриев пишет «Надпись к портрету лирика» (1826):

Потомство! вот Петров,
Счастливейший поэт времен Екатерины;
Его герои — исполины;
И сам он по уму и духу был таков.⁴

Десять лет спустя П. А. Вяземский сказал Дмитриеву о своем желании издать сочинения Петрова: «У нас его совсем не знают.

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. VII. М., 1955, с. 115.

² Дмитриев И. И. Соч., т. II. СПб., 1895, с. 11.

³ Там же, с. 17, 40—41.

⁴ Там же, с. 329.